

Мастер Ремесленник с тройной специализацией был желанным талантом в любой Империи, которого определенно нельзя было упустить.

Прямо сейчас он стоял прямо перед ней. Таким образом, как первый мудрец, Катерина Великая, естественно, не упустила бы такой возможности.

Награда была лишь первым шагом.

Услышав обещание Катерины о награде, первой мыслью Чэнь Жуй было попросить Ее Величества «наградить» ему Кристину, но эта просьба была, естественно, невыполнимой. Кристина, которую опознал артефакт [Плащ Тени], обладала силой Демона Императора или даже Демона Повелителя, так что она определенно была следующим кандидатом в Королевы. Даже если бы перед ней стоял Грандмастер Ремесленник, Катерина не согласилась бы использовать следующую Королеву Империи в качестве разменной монеты. Поэтому эта мысль осталась просто как мысль.

Чэнь Жуй поклонился Катерине:

«Ваше Величество, я бы хотел знать, есть ли у вас Плод Реквиема и Цветок Тумана?»

Катерина на мгновение задумалась и ответила:

«У меня нет Плода Реквиема, но я могу поставить общенациональную награду за него. У меня есть Цветок Тумана, но он увял. От него осталось всего три семени. Мне интересно, подойдут ли они Мастеру?»

«Одного семени достаточно». – Чэнь Жуй на мгновение заколебался, втайне стиснул зубы и наконец решился сказать:

«Мне поручено лично передать кое-что благородной Кристине. Это можно считать моей третьей просьбой в качестве награды, за что я прошу разрешения у Вашего Величества».

Глаза за вуалью Королевы Катерины замерцали, и окружающая атмосфера внезапно изменилась. Чэнь Жуй почувствовал, как на него упал холодный электрический взгляд, и слабое давление охватило все его тело. Даже с его нынешней силой в состоянии Мегрец, его тело немного дрожало, и это был всего лишь взгляд с большого расстояния.

У Чэнь Жуй было такое чувство, что сила Катерины была намного выше, чем у Короля Элементалей Земли, который так же находился на уровне Демона Повелителя, и даже была выше, чем у Глорфина Вельзевул!

После того, как холодное электрическое чувство закружилось вокруг него, оно отлетело назад, и давление постепенно рассеялось. Бледно-желтый свет пролетел по воздуху и остановился перед Чэнь Жуй, паря в воздухе.

Неземной и странный голос Катерины вновь прозвучал:

«Кристина находится закрытыми дверями в запретном дворце, чтобы поразмыслить над своей ошибкой. Ей нельзя видаться с кем-либо. Однако, поскольку это просьба Мастера, я могу сделать исключение. Через три дня Мастер войти в дворец с этим пропуском, и кое-кто приведет тебя к ней».

«Благодарю вас, Ваше Величество!» – Обрадовался Чэнь Жуй. Он взял пропуск и еще раз

поклонился Королеве Катерине.

«Хотя о Плоде Реквиема до сих пор нет новостей, вопрос с Цветком Тумана теперь улажен. Что касается третьего условия ... я даже вспотел, но Катерина, учитывая ее статус Королевы, не должна отступить от своего обещания о трех наградах перед стольким количеством пар глаз».

«Тогда я искренне приглашаю Мастера присоединиться к Альянсу Ремесленников этой Империи. Примет ли Мастер это искреннее приглашение?» – Первоначально Катерина планировала покружить вокруг да около, заманить и постепенно наладить контакт с Мастером с тройной специализацией. И все же, каким-то образом, она внезапно изменила свою стратегию и предложила это прямо.

По логике вещей, наиболее подходящим для такого приглашения должен был быть Президент Альянса Мастер Андерсон.

Чэнь Жуй знал, что вступление в Альянс не будет ограничивать его свободу, а даже может дать различные привилегии. Теперь, когда Катерина разрешила ему увидеться с Кристиной и публично пригласила его, если он откажется, и Цветок Тумана, и встреча с Кристиной, вероятно, ему не будут светить. Поэтому он сразу согласился.

Катерина слегка кивнула. Когда зрители увидели, что Мастер с тройной специализацией согласился присоединиться к Альянсу Ремесленников Империи, все они ответили теплыми аплодисментами.

Андерсон, Румменинге, Коса и другие Мастера выглядели радостными, за исключением Мастера Лео, который неохотно улыбнулся. Среди этих Мастеров он был единственным, у которого были обиды с Чэнь Жуй. Вот только, он уже показал свои способности и талант, и даже Ее Величество Королева лично пригласила его, так что он определенно станет самой ослепительной звездой в области ремесленничества в будущем. Если у него и дальше будут плохие отношения с Чэнь Жуй, то вероятнее всего, у него будут лишь беды.

Финал Состязания Ремесленников подошел к концу идеальным способом. История первого Мастера с тройной специализацией за 10 000 лет и его снаряжения Легендарного ранга [Мимолетная слава] быстро распространятся по всему Царству Демонов, беря свою точку из Империи Тени, и это может стать началом нового поколения легенд.

Чэнь Жуй последовал за Мастером Андерсоном и другими в офис Альянса и получил мантию и значок, представляющие Мастера. На значки были две фиолетовые луны с золотой обводкой, символизирующий особую славу.

Чэнь Жуй наконец приобрел Кристалл Громового Дракона и Замерзшую Звезду, и которыми все требуемые материалы для [Раската Грома] были собраны, за исключением ауры. В качества благосклонности новому Мастеру с тройной специализацией, который присоединился к Альянсу, Чэнь Жуй также получал ежегодные «льготы» в виде материалов и черных кристалльных монет, право покупать внутренние материалы, скидки, а также доступ к Древней Магической Башне для изучения, а также другие премиум привилегия.

Все, что он должен был делать, – это предоставлять три снаряжения Квази-Легендарного ранга, или один Легендарного, Альянсу для продажи каждый год. 30% дохода от продаж пойдет в Альянс, в то время как он получит 70%.

Эта система продажи работ Ремесленников была также причиной того, что Альянс Ремесленников существует так долго. Несмотря на высокую цену, благодаря исторической репутации и доверии, что это «Сделано в Альянсе», все товары продавались быстро, и всегда находились в дефиците.

С ресурсами и связями Альянса Ремесленников, наряду со статусом и услугами, получаемыми Чэнь Жуй, до тех пор, пока у него было достаточно ауры, он мог продолжать собирать материалы для создания [Раската Грома] или других снаряжений в будущем. Это также было одной из главных причин, по которой он ранее рассматривал возможность вступления в Альянс.

Вернувшись в Семью Кастер, Чэнь жуй получал самое лучшее обращение, и даже нынешний Патриарх Кроз вышел поприветствовать его, несмотря на то, что был болен. Кроз знал вес Мастера Ремесленника с тройной специализацией, и был удивлен и поражен проницательностью и выбором Диора.

У этого мастера было несравненно широкое будущее, будь то в Альянсе Ремесленников или в Империи или даже во всем Царстве Демонов. Семья Кастер изначально начинала как Ремесленников, поэтому отношения с этим Мастером, естественно, нельзя было останавливать с окончанием состязания. Они должны поддерживать первоначальные сотрудничество и максимально связать интересы Мастера с Семейю Кастер. По крайней мере, им необходимо было поддерживать близкие дружеские отношения.

Было несомненно, что Диор, который получал с этого наибольшую выгоду, станет прямым наследником. Поэтому он был воодушевлен. Конечно, до тех пор, пока Кроз не передаст ему тяжелую ответственность за семью, Диор будет просто оставаться прямым наследником, а не Патриархом. Более того, с нынешней репутацией Чэнь Жуй Диор не мог отвернуться от него. Поэтому он проявлял чрезвычайно близкое отношение, и был очень внимателен к Мастеру.

Узнав, что Мастер Артур находится в Семейю Кастер во внутреннем городе, бесчисленные дворяне и высокопоставленные чиновники пришли навестить его. На лице Кроза была улыбка от уха до уха, показывая «близкие» отношения между Семейю Кастер и Мастером. Чэнь Жуй испытывал скуку, думая, что быть знаменитостью было нелегко.

Киа, казалось, избегала темы, о которой они говорили перед финалом, не говоря ему того, что он хотел узнать. Чэнь Жуй знал, что она сама колебалась, поэтому решил не слишком сильно давить на нее. Лягушку лучше было кипятить медленно [1].

Во второй половине дня, до того, как он должен был отправиться во дворец на встречу с Кристиной, к Чэнь Жуй пришел неожиданный гость, третья Госпожа Семейю Кастер, Селин.

Киа в это время болтала с Чэнь Жуй, так что, когда она увидела приближающуюся Селин, она извинилась и удалилась в свою комнату под предлогом отдыха. На лице Селин была милая улыбка. Казалось, ее не волновал проигрыш.

Чэнь жуй улыбнулся:

«Мне интересно, какой совет пришла дать третья Госпожа?»

«У меня нет никаких советов. Я просто проигравшая. Теперь, когда я привлекла внимание своих братьев, я больше не могу даже прятаться». – Селин вздохнула:

«Сначала я уверенно предполагала, что Хорфордс победить. Кто бы мог подумать, что я столкнусь с выдающейся персоной, как Мастер. Я могу только сказать, что мне не повезло».

«Где Мастер Хорфорд?»

«Как Мастер с двойной специализацией, его бы ценили все, куда он ни пошел. Но после того, как вы затмили его, он потерял интерес и отбыл рано». – Селин сказала с улыбкой:

«Как проигравшая, я сдаюсь Мастера. Мастер может делать со мной все, что захочет...»

Чэнь Жуй бросил взгляд на белоснежные округлости, которые виднелись из открытого выреза и сказал ни с единым дернувшимся мускулом лица:

«Ближе к делу».

«Похоже, я все-таки уступаю Киа». – Селин печально посмотрела на него:

«Я пришла, во-первых, чтобы признать поражение, и во-вторых, чтобы спросить, остается ли в силе предыдущее обещание Мастера?»

«Где старый Гаусс?» – Чэнь Жуй знал, что Селин имела в виду обещание поддержать ее для управления семьей, но он не ответил прямо.

«Я получила новости, что кто-то нашел старого Гаусса в доме в южных окраинах города. Если Мастер хочет увидеть его, я могу показать дорогу». – Глаза Селин сверкнули:

«Но я слышала, что он, кажется, съел что-то, что не должен был, поэтому он потерял сознание. Наверное, поэтому он и исчез».

«Неужели?» – Чэнь Жуй не стал разоблачать ее и вместо этого спросил с тем же тоном ее голоса:

«Тогда, когда он проснется, с ним не должно быть никак проблем, верно?»

«Думаю, что не должно. Я «нашла» старого Гаусса, который нужен Мастеру, и этого достаточно, чтобы доказать мою искренность. В таком случае, обещание Мастера на днях вечером...»

«Ты амбициозна и в то же время способна. Ты больше подходишь для управления Семейей Кастер, чем Диор и Фарамир». – Со слов Чэнь Жуй глаза Селин заблестели:

«Однако амбиций – палка о двух концах. Боюсь, что эта палка может навредить мне самому».

Селин как никто иная заслуживала выражение «не суди книгу по ее обложке». Ради выгоды она могла отдать все, включая собственное тело. Однако, с другой стороны, Селин обладала храбростью, умом и средствами, которые намного превосходили двух ее братьев. Она была лучшим кандидатом в прямые наследники.

Несмотря на то, что сейчас Диор угождал ему, у него также была мысль предать его после достижения своей цели.

В настоящее время у навыка <Контроль Марионетки> [Маски Пожирающая Богов] было одно свободное место, поэтому он мог использовать его на Селин или Диоре. Однако у него был и небольшой недостаток. Марионетка, созданная [Маской Пожирающая Богов], могла жить как обычно, абсолютно подчиняясь хозяину. Тем не менее, это затронуло бы ее ум. Марионетка могли только жить фиксированным образом жизни. Если только она не находилась под контролем хозяина, она не могла совершать действия, где нужна была гибкость склада ума. Сноуден в Маноре Красного Духа был тому примером.

Кроме того, <Контроль Марионетки> был необратим. Став марионеткой, она не могла избавиться от контроля, если только не умрет.

У <Оков Душ> Королевской Семьи Левиафан не было таких дефектов, как у маски. Разум цели оставался целым, но их сила душа заточались, что увеличивало трудность прорыва. Например, Делия, чья сила изначально была выше, чем у Романа, застряла на пике Демона Короля. И теперь ее догнал Роман. Только под специальной тренировкой Ядовитого Дракона и Мороза Авроры у нее был шанс продвинуться к Высшему Демону Королю. Однако каждый раз, когда цель под <Оковами Душ> прорывается, сдерживающая сила оков сильно ослабевает. И как только ее сила превысит силу заклинателя <Оков Душ>, оковы станут неэффективны.

И <Оков Душ>, и <Контроль Марионетки> можно было использовать только на цели с силой ниже, чем у заклинателя. Наиболее подходящим методом контроля был контракт мастера-слуги. И разум, и сила цели не пострадают, да и не был предел разницы в силе. Мастер мог в любой момент убить слугу, заплатив определенную цену (но можно было убить напрямую, не платя никакой цены). Кроме того, со смертью Мастера, умирает и слуга.

Контракт мастера-слуги обычно требует согласия обеих сторон (но можно и принудить подписать). Кроме того, каждый мог носить только один контракт в своем теле, поэтому многие с самого начала нанимали слуг, чтобы предотвратить определенные несчастные случаи.

Семья Кастер была ведущей семьей торговцев, так что у того, кто будет управлять ею, должны были быть гибкий ум и средства. Чэнь Жуй нуждался в ком-то, кто по-настоящему управлял бы Семьей Кастер и был полезным ему и Темной Луне. Если он использует силу <Контроль Марионетки>, то должен будет остаться здесь, чтобы контролировать ситуацию. В противном случае, если он уйдет, сама марионетка не сможет сделать работу.

«Если Молодая Госпожа Селин сможет избавить меня от забот о будущем, я могу помочь и поддержать тебя, чтобы ты стала главой семьи. Ты и сама знаешь, что с моей нынешней репутацией и моим положением в Альянсе Ремесленников, даже если ты не убьешь своих братьев, с одним моим заявлением твой отец изменит свое мнение».

«Разве я не буду достаточно надежна после того, как стану твоей женой?» – Селин нахмурилась.

«А ты как думаешь?» – Чэнь Жуй в ответ задал риторический вопрос. Селин могла убить своего брата, а затем свалить вину на другого брата. Она могла тайно заставить старого Гаусса исчезнуть. Она могла послать убийц за Чэнь Жуй среди бела дня. Она могла использовать свое собственное тело в качестве разменной монеты для позиции главы семьи, так что брак, основанный исключительно на интересах, несомненно был ненадежным.

«Разве это не вызов для вас, Мастер?» – Селин улыбнулась и сказала с двойным смыслом:

«Я стану самой преданной женой и слугой Мастера, если Мастер сможет покорить меня».

Чэнь Жуй вообще не был заинтересован в так называемом покорении, поэтому он не хотел тратить на это свое время. Он кивнул и сказал:

«Мне нравится слово "слуга"».

«Это не смешная шутка». – В светло-красных глазах Селин появился холод. Одно дело – предложить свое тело, но совсем другое – душу. Все же у нее были большие амбиции, и они не заканчивались одной только Семейей Кастер. Как она могла стать слугой кого-то и вечно находиться под чьим-то контролем? Кроме того, этот Артур был всего лишь Мастером Ремесленников.

Пока старый Гаусс не спасен, Чэнь Жуй не хотел сразу становиться врагами, поэтому он слегка улыбнулся:

«Если это шутка, то почему ты такая серьезная? Однако вопрос доверия – это ключ к нашему сотрудничеству, но я проверил твою искренность».

«Давай сделаем так. Сначала я увижу старого Гаусса. Затем мы обсудим и решим самый важный вопрос доверия в нашем сотрудничестве».

Улыбка Селин вернулась на ее лицо:

«К Мастеру сегодня пришли слишком много гостей. Давай выйдем через задний дверь, когда стемнеет».

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Лягушка_в_кипятке

Лягушка в кипятке — научный анекдот, а также реально проводившийся в XIX веке эксперимент, описывающий медленное сваривание в кипятке живой лягушки.

Сутью эксперимента является предположение о том, что если лягушку поместят в кипящую воду, она выпрыгнет, но если она будет находиться в холодной воде, которая медленно нагревается, то она не будет воспринимать опасность и будет медленно погибать.

История часто используется как метафорическое отображение неспособности людей реагировать на значительные изменения, которые происходят постепенно.

Оригинальный эксперимент 1869 года проводился на лягушках с удаленными мозгами. По данным современных биологов, эксперимент на здоровых животных даст совершенно

противоположный результат: лягушка, брошенная в кипяток, будет не в состоянии выпрыгнуть, а оказавшись в воде температурой более 25 °С, будет пытаться выбраться наружу, как любое холоднокровное существо.

<http://tl.rulate.ru/book/5156/1096310>